

*Инэль Петровна ЯШИНА родилась и выросла в рабочем поселке Юрино Республики Марий Эл. Автор пяти сборников стихов. Член Союза писателей России. Живет и работает в Архангельске. В апреле у автора — юбилей. Редакция "Севера" **сердечно** поздравляет давнего друга нашего журнала со знаменательной датой.*

Не разделить печали поровну.

У МОГИЛЫ ФЕДОРА АБРАМОВА

Мятежный дух и горечь терпкую —
Чем жил великий человек,
В твоих домах, деревня Веркола,
Годам не выветрить вовек.

И я клоню седую голову
На стылый розовый гранит.
Не разделить печали поровну, Пускай
Россию Бог хранит!

А сколько жить ей — будет помниться
Тиха, задумчива, чиста
Деревни Верколы околица
И свет могильного креста.

Ему, правдивому, упрямому,
Свою свечу зажгла заря,
Звонят по Федору Абрамову
Колокола монастыря.

Те звоны всей России слышатся,
Зовут, плывут и вширь, и ввысь,
И где-то кем-нибудь допишется
Его непрерыванная мысль.

Моей судьбе
служил ты добрым знаком,
Проводником за вечный Рубикон.
В солончаках —
вздыхался хлебным злаком,
В пустыне —
пробивался родником.
У нас апрель
зарю разлил на кровли,
А там, где ты, —
гуляет снеговой.
Приди ко мне!
Согрею и укрою.
И нарожу хороших сыновей.

Дохнуло ветром. Дрогнули барашки,
Притихшие на замершей реке.
Заговорила реченька на нашем,
На северном, певучем языке.

А вот — косарь прошел пахучей поймой.
Линялой кепкой утирая пот.
Сейчас нагнется, в жесткие ладони
Парной воды умыться наберет.
И разом все печали укачала
Живая влага вечной глубины.
А мимо — теплоходы от причалов
За кормовым уведят буруны...

В ПРЕДДВЕРИИ ГОДА СОБАКИ

«Хорошие люди собаки...»

А Левушкин

Ведет календарь год за годом
Зверей и животных черед.
Уж скоро петух для народа
Последний рассвет пропоет..
И, лаем собачьим разбужен.
Шагнет на порог Новый год.
Он в катанках — пальцы наружу —
Дырявых на елку придет
Взирая на драную шапку.
На лысую шубку мальчика.
Впервые пойму: мне не жалко.
Что нету на сеете отца!
Не ведает нашего срама
Сгоревший в атаке солдат...
А мне рулевые упрямо
О счастье грядущем твердят.
О времени прошлом не плачу.
Там слишком круты виражи.
Но станет ли лучше собачьей
У люда российского жизнь?
"Хорошие люди собаки..." —
Хороший поэт написал.

Но как же охочи до драки,
Хоть преданно смотрят в глаза!
Поверьте, собаки мне любы,
Тревога диктует, не злость:
Боюсь, не сломали бы зубы
Они о заморскую кость!

ДОВЕСОК

Сбираюсь в очередь за хлебом,
Платком увяжут — и бегу.
А фиолетовое небо
Лежит на мартовском снегу.

Дед Сиволотыч 1 хмуро скажет,
Свою поглаживая плешь:
"Смотри же, Боженька накажет,
Коли в пути довесок съешь.

Соображай, сама большая!"
И я шагаю за порог.
Какой он жадный, я решаю,
Какой он злющий, дедов бог!

Все видит, слышит, все он знает,
И вездесущ во всех домах.
Уж вся в него, такая злая,
Нам эта выпала зима!

И в злое, сумрачное утро,
Как в сизом пепле уголек,
Толпою серую окутан,
Окошком светится ларек.

— А кто последний? — тоньше
писка Озябший голос прозвенел.
Давали хлеб по твердым спискам,
На всю семью отпустят мне.

А что толпа? Ползет змеєю,
Ползет, вокруг ларька кружа,
И длинный хвост уже за мною —
Стоим, от холода дрожа.

Знакомых много, все знакомы:
Васянька, Лелька, Гена-кнут.
И все попутчики до дома,
И все, как я, довеска ждут.

Мы сколько раз — девчонки, парни
-Всегда голодная гурьба,
К районной бегали пекарне,
Как попевали там хлеба.

Войной приученные дети,
Случалось ждем часов до двух,
И, забывая все на свете,
Вдыхаем тот волшебный дух!

Дошел черед. Качнула гири
Буханка, черные бока.

Хоть килограмма на четыре,
Но недовешена пока.

Схватились крепко интересы!
Качались чашки. Наконец
Мой долгожданный, мой довесок
Кидает сверху продавец!

Пускай накажет Бог, решила,
Я не страшилась кар любых,
До дурноты, до дрожи в жилах
Довесок этот нужен был!

Жевала долго, с наслаждением,
По крошке вкладывала в рот...
Любой пирог на день рожденья
С довеском вровень не идет!

Но —
словно жар охватит резко,
Коль память высветит вопрос: "Что,
дочка, не было довеска?"
И стыдно,
горестно,
до слез.

ДЫРЯВАЯ КРЫША

Я не сплю, а причина — Разлихая
беда:
Потолок промочило,
Часто каплет вода.

Полны ведра, и тазик
Тоже полон на треть.
Да впервые мне разве
Так ночами сидеть?

Захудалой холстиной
Дно укрою. Теперь
Будет глуше над сыном Брякать
злая капель.

Дрема голову клонит,
Капля душу долбит... Мчатся
быстрые кони. Звонко топот
копыт.

Серебрятся подковы,
Все пегасы без крыл...
Кто мне шалью пуховой
Тихо плечи укрыл?

"Где ты, Господи Боже?"—
Слышу голос живой.
Вижу руки и ковшик
Над моей головой —

Это мама...

// Север. - 2000. - № 3. - С. 2-3

¹ Сиволотыч – искаженное Всеволодович